

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины»

**НЕПРЕРЫВНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ**

Материалы
IV Международной научно-практической конференции

(Гомель, 25–26 апреля 2013 года)

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2013

В сборник включены материалы, представленные авторами на IV Международную научную практическую конференцию «Непрерывное географическое образование: новые технологии в системе высшей и средней школы», посвященную проблемам преподавания географии в современной общеобразовательной школе и педагогическом ВУЗе. Основное внимание уделено вопросам географического и экологического образования в обучении географии. В теоретическом и практическом аспектах освещаются актуальные проблемы географической науки.

Материалы могут быть использованы научными работниками, аспирантами, преподавателями и студентами высших учебных заведений, учителями школ.

Ответственность за языковое оформление и содержание статей несут авторы.

Редакционная коллегия:

Г. Н. Каропа (главный редактор),

Т. В. Авдоница, С. В. Артеменко, М. А. Богдасаров, Л. Н. Немец, А. Н. Баско,
С. И. Коротун, И. И. Кирвель, А. С. Кусков, С. И. Масалова, О. Н. Мельникова,
Н. В. Науменко, Е. Ю. Сегиды, И. Н. Шаруха, Т. Н. Шилько, Н. И. Кулик, М. С. Томаш

Рецензенты:

доктор географических наук, профессор В. Б. Кадацкий
доктор педагогических наук, профессор Ф. В. Кадол
доктор географических наук, профессор В. Н. Киселев
доктор географических наук, профессор К. К. Красовский
доктор геолого-минералогических наук, профессор М. Г. Ясовеев

В. Б. КАДАЦКИЙ, А. А. ЛЕПЕШЕВ, А. Н. БАСКО, Г. И. ЛИТВИНЮК

kaffgeo@mail.ru

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
г. Минск, Беларусь

О МЕСТЕ И РОЛИ МЫСЛЯЩЕГО СУЩЕСТВА В БИОСФЕРЕ

Эволюция человека (общества) и его влияние на природное окружение интересует многих и заслуживает всестороннего изучения. Эволюционизм в широком смысле этого слова – система идей и концепций, обосновывающих направленное закономерное развитие существующего материального мира (то есть Вселенной), включая планету Земля, ее географическую оболочку, отдельные ландшафты и т. д. В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули тезис о том, что хотя в природе и не имеется сознательных действий, однако к ней иногда правомерно применять понятие присутствия цели, которая ничем и никем не привносится, но «...заложена в необходимости самого предмета».

Эта идея оказалась плодотворной, поскольку отвечала на назревшую научную потребность в объяснении как бы разрозненных фактов развития окружающего мира, но интуитивно понимаемого частью исследователей в виде фрагментов единого природного процесса. Последний, начиная с момента Большого Взрыва, распространяется во времени и пространстве, охватывая все объекты и явления во Вселенной, в Солнечной системе, в биосфере и, логично предположить, в самом социуме, обеспечивая прогрессирующее развитие по всем направлениям. Философы XX в., наполнив этот тезис примерами целенаправленного развития различных объектов, включая живые организмы, обосновали доминирование в природе, так называемого, «магистрального эволюционизма» или «универсального эволюционизма» [1]. Для удобства будем называть его «магистрализацией».

Приняв такое понимание развития сущего, мы вынуждены считаться с тем, что каждый отдельный аспект эволюции сущего, каждая отдельная частица знания, должны найти свое закономерное место в русле этого направленного природного процесса. Кроме того, если «магистрализация» охватывает все его стороны, то она должна способствовать раскрытию отдельных еще невыясненных аспектов, например: загадке возникновения самой жизни; случайно или закономерно появление человека; каково предназначение разумного существа в общем природном процессе; что ожидает цивилизацию в будущем? В противном случае мы будем оставаться в плену громадного «вороха» разрозненных материалов, которые в пределах отдельных исследовательских направлений зачастую трактуются узко и односторонне. При этом все необъяснимое либо игнорируется и замалчивается, либо считается случайным не заслуживающим внимания результатом.

С позиции универсального эволюционизма, любое реальное событие, любой значимый природный ароморфоз (усложнение структуры, организации, функционирования) представляет собой закономерный этап прогрессирующего развития вещества и энергии. Иными словами, повсюду и везде должны присутствовать некие свидетельства всеобщей магистральной эволюции. С этой позиции и обратимся к генезису живого.

О проблеме происхождения жизни. Эта тема до настоящего времени продолжает оставаться «за рамками научного понимания». Однако благодаря достижениям ряда дисциплин появляются возможности для дополнительной интерпретации некоторых важных аспектов.

Во-первых, факт возникновения жизни на Земле с начала ее геологической истории (~ 3,7 млрд лет) полностью отвергает бытующие представления о первых безжизненных этапах развития природы нашей планеты, а также о длительном линейном процессе абиогенеза. Дополнительно становится очевидным то, что первые прокариоты не имели времени для формирования генетического кода в земных условиях, поскольку они или следы их деятельности присутствуют в самых древних горных породах.

Во-вторых, оказавшись на планете Земля, первая ассоциация прокариот уже хорошо знала, что и как надо делать. Эти существа в кратчайшие сроки целесообразно (с позиции живых организмов) перестроили первичную среду в уникальные геосферы, которые в сумме, благодаря согласованному и направленному процессу своего формирования, и составляют единую «совершенную» систему «биосфера».

В-третьих, система «биосфера» на протяжении времени своего существования сохраняет достаточно постоянные физико-географические условия, несмотря на разнообразные планетарные и внешние космические возмущения. При этом управляющей подсистемой оказывается само живое, которое посредством биогеохимической деятельности непрерывно контролирует внутрисистемные потоки

вещества и энергии. Результаты этой деятельности доказывают, что живые организмы являются не жалкими «приспособленцами» к существующим экологическим параметрам, а напротив, совершенными архитекторами, активными созидателями и умелыми настройщиками физико-географических условий среды обитания.

Таким образом, все известные факты, относящиеся к живому: само появление прокариот на планете, способность быстро формировать оптимальную среду обитания, неуничтожимость в любых ситуациях на протяжении всей земной истории, способность предвидеть будущие ситуации (адаптация) – все это порождает принципиально новое представление о феномене жизни, а именно, о ее вечности. Но не геологической вечности, а абсолютной, имманентной, трактуемой неизмеримо шире. Так, в соответствии с новейшими астрофизическими представлениями, постоянное продуцирование вселенных и последующее их растворение, а затем зарождение новых миров свидетельствует, что материя и энергия, в своем «вечностном» существовании, испытывает периодическое физическое обновление. По отношению к жизни понятие «вечность» означает ее принципиальную «несотворимость» и, следовательно, позволяет выйти на новое представление о бесконечной целесообразной миграции живого из одних зрелых вселенных в другие юные. В этой связи непоколебимый принцип Реди – «все живое от живого» – независимо подтверждает наличие иных вселенных, а также указывает на существование каналов связи между ними. Следовательно, в процессе развития на конкретной планете живое должно подготовиться, в частности, для последующего воспроизводства в новых мирах. Такое заключение позволяет логично включить явление «жизнь» в общий процесс магистральной миграции. Дополнительно возникает понимание, что только разумное существо способно осмысливать, анализировать, обсуждать этот феномен, а также способствовать его диффузии в будущем. В этой связи логично обратиться к рассмотрению имеющихся материалов о становлении самого «*Homo sapiens*» и о его месте в мироздании.

Закономерность появления человека. Прогрессирующее развитие животного мира выражается в возникновении все более сложных в морфофизиологическом отношении видов, сопровождаемое усложнением центральной нервной системы, прежде всего головного мозга. Эта неотъемлемая черта эволюции, названная геологом Д. Дана цефализацией (от греч. *kefale* – голова), привела к формированию отряда приматов. Со временем в этом отряде обособилось семейство гоминид, из которого, в конечном итоге, и произошел человек современного типа. История эволюции позволяют представить человека в качестве важнейшего фактора в заданном разворачивании общего природного процесса, поскольку без него все не имеет никакого смысла и, более того, ничего не было бы в принципе, так как некому было бы изучать, анализировать и обобщать все стороны мироздания: его генезис, развитие и перспективы. Кстати, история познания свидетельствует, что все крупные мыслители, все философские направления, все идеологические и религиозные течения всегда пытались и пытаются понять, в чем заключается основная цель возникновения человека, каково глубинное предназначение этой сугубо индивидуальной одухотворенной личности («микрокосма»), в которой все более полно отражается «макрокосм» (само общество и весь большой мир – вся Вселенная).

Положение о вечности жизни порождает идею о закономерном возникновении человека в направленном разворачивании природного процесса. Наука, издавна признавая человека высшим звеном эволюции и всесторонне изучая его биологическую, психическую, творческую сущности, до сих пор не нашла ему место в общей картине универсума. «Магистрализация» этот пробел логично устраняет и возлагает на разумное существо, помимо решения насущных задач бытия, грандиозную космическую миссию, которая логично выводится из предшествующих событий.

Так, живое, закономерно оказавшись на подходящей планете и совершив четырехмиллиардный эволюционный виток, вышло на создание «*Homo sapiens*». С позиции «магистральной миграции» человек явился давно ожидаемым результатом, поскольку биосфера хорошо подготовилась к его появлению. На протяжении всей истории гоминид, включая архо-, палео- и неантропов, а также человека современного типа, природа бесперебойно обеспечивала и обеспечивает нарастающие потребности людей всем необходимым: оптимальным спектром физико-географических условий, разнообразным набором жизнеобеспечивающих ресурсов, заранее запасенными всевозможными полезными ископаемыми и т. д. Более того, устойчивое функционирование биосферы, ее благоприятный температурный и водный режимы, существующие концентрации химических элементов в ее природных средах и их валовые количества таковы, что эта «опека» несомненно будет продолжена до тех пор, пока общество не достигнет своей автографности (по В. И. Вернадскому) и, вероятно, станет независимым от внешних и внутренних обстоятельств.

О предназначении мыслящего существа. Становление «*Homo sapiens*» является самым веским доказательством заданности развития, поскольку в цепи взаимообусловленных событий закономерно

оформилось качественно новое, исключительно сложное состояние материи – мыслящее, коммуникативное, одухотворенное и чрезвычайно деятельное. Причем человек уже сам начинает определять (пока еще стихийно и в ограниченных масштабах) темпы и траекторию «магистрализации». Несомненно, что его разумные способности, стремление понять «зачем он пришел в этот мир» и созидательная активность представляют необходимую основу для последующей передачи «эстафеты жизни» в иные вселенные, обеспечивая ее вечное воспроизводство. Понятно, что такая задача может быть решена лишь на некоей «ноосферной» стадии развития планеты, в условиях существования единого справедливого социума, который, осознав свое космическое предназначение, будет способен к его реализации.

Приведенная схема может показаться телеологической, поскольку в ней роль человека как бы предопределена внутренней целью развития сущего. Однако напомним, что наука, на основе прослеживания и анализа оси эволюции природы на протяжении более двух с половиной тысяч лет, выработала концепцию универсального эволюционизма. Применительно к обществу тенденция развития выражается, в частности, в усиливающейся глобализации, которая вопреки чьим-либо желаниям сближает различные «человеческие фракции» и в перспективе, ведет к единому социуму. Вместе с тем это единение осуществляется все еще стихийно и неосознанно, что свидетельствует о его начальной стадии. На это же указывают наши приблизительные знания о проблеме взаимоотношения «природа-общество», а также доминирование эгоистических интересов в природопользовании, что и вызывает экологические коллизии. Но основным показателем незрелости (молодости) цивилизации являются глубокие различия в жизненном уровне людей, несмотря на продвинутость демократических институтов, наличие постиндустриальных технологий и колоссальный суммарный валовой продукт. Несправедливое распределение общемировых ресурсов и создаваемых благ продолжает сохраняться и в начале XXI в., на фоне повышения образованности и информированности все большего количества думающих людей.

Казалось бы, что согласованные действия мирового сообщества могли бы существенно смягчить отмеченные негативные явления. В реальности развитые страны не собираются отказываться от достигнутых темпов повышения благосостояния и, следовательно, их воздействие на природное окружение будет усиливаться. В свою очередь, население «второго и третьего мира», наблюдая пример «золотого миллиарда», также стремится повысить свой жизненный уровень за счет усиления эксплуатации природы и существующие проблемы получают дальнейшее обострение. Поэтому актуальным вопросом становится анализ обозримых перспектив цивилизации, поскольку она сама начинает выступать в качестве временного антагониста биосферы – ее деструктора, трансформатора и загрязнителя. Но, как известно, большие системы (в нашем случае – биосфера) способны ограничивать активность своих подсистем (включая общество), нарушающих их функционирование [2]. В этой связи схема грядущих событий представляется таковой.

После окончания «холодной» войны в конце XX в. исчезло взаимное неприятие, так называемых «капиталистического» и «социалистического» лагерей. Резко ослабла угроза столкновения ведущих мировых держав. Национальные лидеры лишились стратегических целей, базирующихся на силовом противостоянии, а политологи утратили базисные ориентиры. В отсутствие должного анализа состояния трансформирующейся биосферы и непонимания нарастающих тенденций «магистрализации», обеспеченные слои населения большинства стран все активнее погружаются в различные виды «потребительства». Параллельно получили новый импульс частнособственнические и властные способы присвоения природных ресурсов, создаваемых материальных благ и всевозможных услуг. Все это усугубляет как социальные проблемы, так и взаимоотношение «природа-общество». Более того, сформировавшийся единый мировой рынок, один из неизбежных и довлеющих факторов глобализации, совершенно неожиданно (даже для «специалистов») вызвал в первой декаде нового столетия всеобщий финансово-экономический кризис. Его длительность и негативные последствия на общемировую хозяйственную сферу продолжают оставаться непредсказуемыми. Многие из так называемых экспертов полагают, что мир после окончания этого кризиса станет иным, хотя совершенно не представляют каким.

С позиции принятой концепции сложившуюся ситуацию можно трактовать как результат продолжающегося отставания развития общества от ускоряющихся темпов «магистрализации». Отсюда следует ожидать, что встречаемость кризисных событий в мировом хозяйстве будет напоминать современную ситуацию с непредсказуемыми и нарастающими природными «сюрпризами и аномалиями», а также с усилением проявлений разнообразных конфликтов в обществе. В определенный момент совместное давление экономических, социальных и экологических вызовов заставит цивилизацию

приступити к коренной ревизии своего общественного устройства и изменению взаимоотношения с природным окружением. Учитывая способность человека в случае острой необходимости преодолевать возникающие препятствия, как это всегда происходило в его истории, уже в обозримый период можно ожидать реформирование функций общемировых институтов с целью совершенствования управления все более глобализирующимся социумом.

Чем быстрее будет осознана эта назревшая стратегия, а затем и начата ее реализация, тем меньшие издержки понесут миллиарды его индивидуумов. В этой связи системный анализ современного этапа взаимоотношения «природа-общество» представляется весьма актуальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Моисеев, Н. Н. Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 3–28.
- 2 Кадацкий, В. Б. Введение в ноосферологию / В. Б. Кадацкий. – Мн.: БГПУ, 2010. – 132 с.

С. М. ШЕВЧУК

S. Sevchuk@online.ua

Полтавський національний педагогічний університет ім. В. Г. Короленка
м. Полтава, Україна

НОВА ПОСТАТЬ УКРАЇНСЬКОЇ ГЕОГРАФІЇ – ПРОФЕСОР КОСТЬ ДУБНЯК

Суспільна географія в Україні протягом ХХ ст. пройшла свою еволюцію через ряд етапів та оформлення теоретико-методологічних основ, що знайшло своє відображення в зміні назви самої науки (від комерційної до економічної, згодом до економічної та соціальної, а нині – суспільної географії), становленню різних теоретичних напрямків (галузево-статистичного, антропогеографічного, краєзнавчого, українського районного, районно-комплексного, суспільно-географічного та інших). Історія української географії має вивчити роль і місце вітчизняної суспільної географії в загальногеографічному та загальнонауковому процесі, систематизувати творчий доробок вчених, щоб встановити їх роль у розвитку географічної науки в Україні. Сьогодні належної оцінки потребують також роботи й теоретичні узагальнення вчених першої половини ХХ ст., на яку власне й припадає теоретико-методологічне та організаційне оформлення географічної науки в Україні. Саме з початком Української національної революції розгорнувся якісно новий етап у розвитку вітчизняної наукової думки взагалі, а для економіко-географічної науки починається етап наукового становлення, на який припадає формування української економіко-географічної школи в складі К. Воблого, В. Гериновича, М. Дольницького, К. Дубняка, Ф. Матвієнка-Гарнаги, С. Остапенка, Я. Пілецького, С. Рудницького, В. Садовського, А. Синявського, О. Сухова та багатьох інших науковців. Головним центром розвитку науки в Україні стала заснована у 1918 р. на основі Українського наукового товариства – Українська Академія Наук. А вже в 1927 р. в Харкові при ВУАН та Наркоматі освіти було відкрито Український Науково-дослідний інститут географії та картографії. Очолив роботу першої академічної в Україні географічної установи С. Рудницький, згуртувавши навколо себе однодумців, більшість з яких стали співробітниками чи аспірантами Інституту.

Серед науковців Українського науково-дослідного інституту географії та картографії, який працював у кінці 20-их – на початку 30-их рр. ХХ ст. у Харкові, одне з провідних місць належить професору Костеві Дубняку – фундатору краєзнавчого напрямку в теорії української суспільної географії та теоретику економіко-географічної науки. Але ще до того як проф. К. Дубняк очолив краєзнавчий відділ Інституту, його наукова та освітня діяльність була пов'язана з Полтавським та Харківським інститутами народної освіти.

Постать професора К. Дубняка маловідома, або й зовсім невідома сьогоденньому поколінню українських географів, незважаючи на численні праці, які науковець залишив по собі. В біографічних довідниках та академічних енциклопедіях зустрічаються досить обмежені довідкові відомості про вченого. Сьогоднішнє покоління географів навіть не мало в розпорядженні фотографії цього великого діяча української землезнавчої науки.

Дослідженню життєвого та творчого шляху К. Дубняка присвячені лише окремі розвідки М. Костриці [7], К. Мезенцева [8], О. Шаблія [9], С. Шевчука [10, 11] та інших, проте вони стосуються